

Стоян Арсен Александрович

магистрант

Владимирский филиал

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Владимир, Владимирская область

АДАПТАЦИЯ РЕЖИМА ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается институт партнёрского финансирования как альтернативный финансовый инструмент, позволяющий России поддерживать инвестиционную активность со странами-партнёрами в условиях санкционного давления. Исламское финансирование признаётся высокоперспективным направлением, однако требует соблюдения религиозных правил. Для адаптации требований исламского финансирования к российскому законодательству разработан и внедрён в экспериментальной форме институт партнёрского финансирования, позволяющий согласовать религиозные нормы с правовой базой Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** партнерское финансирование, распределение рисков, финансовая система, экспериментальный правовой режим.*

Исламское финансирование выступает в качестве альтернативы традиционной финансовой системы. В основе исламской финансовой модели лежат религиозные законы – нормы шариата. Если классическая модель основана на ссудном проценте, то исламская нацелена на распределение рисков и прибыли в справедливой пропорции между всеми участниками сделки.

Рынок исламского финансирования в горизонте 5 лет показывает стабильный рост, особенно ускорившийся за последние два года. С 2020 по 2025 года объем исламского финансирования вырос с 2,88 трлн долларов до 4,45 трлн долларов. Во многом это связано с деятельностью ряда исламских стран по

использованию альтернативных инструментов финансирования с учетом требований шариата.

Таблица 1

Рынок исламского финансирования за 2020–2025 гг.

Год	Объем, трлн долларов	Рост по сравнению с предыдущим годом, %
2020	2,88	-
2021	3,06	+6,3
2022	3,25	+6,2
2023	3,38	+4,0
2024	3,88	+14,9
2025	4,45	+15,7

В чистом виде исламское финансирование реализовано в арабских странах, где шариат играет важную роль в жизни государства. Поскольку правовая система Российской Федерации построена на иных принципах, не связанных с религиозными требованиями, необходим адаптационный инструмент, который мог бы учитывать не противоречащие российскому законодательству элементы исламского финансирования с возможностью их применения в части регионов, связанных с распределением религиозной структуры населения в пользу преимущественно мусульманского вероисповедания [1, с. 322].

Институционализация этого инструмента ведется через внедрение экспериментального правового режима (ЭПР), который устанавливается и регулируется посредством Федерального закона РФ от 04.08.2023 №417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Согласно этому документу, определен не только ЭПР, но и ряд ключевых параметров этого института. География эксперимента включает в себя четыре субъекта РФ: Татарстан, Башкортостан, Чечня и Дагестан, срок эксперимента (с учетом продления) с 01.09.2023 по 01.09.2028 года.

Центральный Банк Российской Федерации ведет отдельный реестр организаций-участников эксперимента по партнерскому финансированию. В настоящее время (по состоянию на 3 квартала 2026 года) в него входят 36 участников. Это организации различных организационно-правовых форм (ПАО, ООО, НКО и так далее). Они представляют различные сектора экономики: финансовый (банки, лизинговые компании, микрофинансовые организации), торговый, сервисный, информационно-технологический.

Принципиально важными моментами является включение следующих ключевых параметров этого экспериментального режима:

- запрет на ссудный процент (участники не могут взимать процент за пользование денежными средствами, вместо этого в договоре включено переменное вознаграждение, которое привязано к результатам профинансированной сделки);
- механизмы структурирования сделок (создается правовая основа для использования таких инструментов, как мурабаха – для торгового финансирования, а также иджара – для лизинга; она реализуется через точечные изменения, помогающие снять ограничения для участников реестра на операции купли-продажи с рассрочкой платежа, а также взимания вознаграждения за такую услугу);
- институт шариатского комплаенса (единая система шариатской экспертизы требует наличие отраслевых стандартов для унификации соответствия финансовых продуктов нормам шариата).

По мнению С.С. Саранчиной, партнерское финансирование обладает «потенциалом для повышения финансовой устойчивости компании за счет разделения не только прибыли, но и убытков между участниками, а также за счет распределения финансовых рисков в долгосрочной перспективе» [4, с. 43].

Только за 2025 год объем привлеченных средств достиг 35 миллиардов рублей, что почти в 6 раз превышает показатели 2024 года. Ожидается расширение участвующих регионов (Крым, Чувашия) и иных территорий после завершения пилотного проекта.

В данном случае направление адаптации ведется по трем ключевым направлениям.

1. Стандартизация по международным нормам.

Первый национальный стандарт партнерского (исламского) банкинга, который в настоящее время находится в процессе разработки, будет основан на методологии AAOIFI (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions – Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений), поддерживаемой 28 странами и юрисдикциями. Это поможет адаптировать для зарубежных партнеров из стран ОИС (Организация исламского сотрудничества) имеющиеся российские инструменты [3, с. 8].

2. Создание исламских банков.

В процессе обсуждения также идет учреждение специализированных кредитных организаций в соответствии с нормами исламского банкинга, что подстегнет развитие партнерского финансирования, в том числе, и на международном уровне.

3. Цифровизация инструментов.

Активное внедрение и использование ЦФА позволит структурировать партнерские сделки и даст возможность потенциальным инвесторам действовать более гибко и активно в условиях санкционных ограничений.

Тем не менее, имеются сдерживающие развитие факторы, например, имеющаяся доля партнерских инструментов в разрезе сделок системно значимых банков не превышает 0,1%, в ближайшей перспективе для основной части потребителей такие инструменты вряд ли станут полноценной заменой. Кроме того, ряд требований шариата может противоречить законодательству РФ и не могут быть реализованы в каком-либо виде.

Несмотря на ограничения и экспериментальный характер режима партнерского финансирования, все же это перспективное направление с учетом разворота на Восток и высокой степенью взаимодействия со странами Арабского мира.

Список литературы

1. Гаппаров М.К. Функционирование экспериментального исламского финансирования в России: основные аспекты и особенности / М.К. Гаппаров //

Закон и право. – 2024. – №5. – С. 320–323. DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-320-323. EDN XUCADC

2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон №417-ФЗ от 04.08.2023 (ред. от 31.07.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (дата обращения: 29.08.2026).

3. Ручкина Г.Ф. Партнерское финансирование в России: проведение эксперимента по установлению специального регулирования / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2024. – №1. – С. 7–13. DOI 10.18572/1812-3945-2024-1-7-13. EDN AFHXSI

4. Саранчина С.С. Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций / С.С. Саранчина, О.С. Елкина // Теоретическая экономика. – 2025. – №1(121). – С. 42–55. DOI 10.52957/2221-3260-2025-1-42-55. EDN OKJLOX